

ALONE

From childhood's hour I have not been
As others were; I have not seen
As others saw; I could not bring
My passions from a common spring.
From the same source I have not taken
My sorrow; I could not awaken
My heart to joy at the same tone;
And all I loved, I loved alone.
Then – in my childhood, in the dawn
Of a most stormy life – was drawn
From every depth of good and ill
The mystery which binds me still:
From the torrent, or the fountain,
From the red cliff of the mountain,
From the sun that round me rolled
In its autumn tint of gold,
From the lightning in the sky
As it passed me flying by,
From the thunder and the storm,
And the cloud that took the form
(When the rest of Heaven was blue)
Of a demon in my view.

ОДИНОКИЙ

Я не таким был с детских лет
Как все: иначе видел свет,
И в русло общее не мог
Своих влечений влить поток,
И из иного бьёт ключа
Моя печаль; не в тон звучал
Звон радости и сердца пыл;
Всё, что любил – один любил.

Тогда же, – в детстве, у истока
Житнейских бурь, – по воле рока
Из всех глубин добра и зла
Мне тайна явлена была
(Пленён я ею до сих пор):
Из красных скал суровых гор,
Из родника и водопада,
Из жёлтой осени прохлады,
Из солнца в небе надо мной,
Что дарит свет и летний зной;
Из грома, молнии и шторма –
И облака, что сменит форму,
И глянет демон или бес
В глаза из синевы небес.

A DREAM WITHIN A DREAM

Take this kiss upon the brow!
And, in parting from you now,
Thus much let me avow –
You are not wrong, who deem
That my days have been a dream;
Yet if hope has flown away
In a night, or in a day,
In a vision, or in none,
Is it therefore the less gone?
All that we see or seem
Is but a dream within a dream.

I stand amid the roar
Of a surf-tormented shore,
And I hold within my hand
Grains of the golden sand –
How few! yet how they creep
Through my fingers to the deep,
While I weep – while I weep!
O God! can I not grasp
Them with a tighter clasp?
O God! can I not save
One from the pitiless wave?
Is all that we see or seem
But a dream within a dream?

СОН ВО СНЕ

Поцелуем лба касаясь
И с тобою расставаясь,
Я тебе сейчас признаюсь:
Не ошиблась ты в одном:
Дни и вправду стали сном.
Коль ушла надежда прочь
То ли в день, а то ли в ночь,
Наяву или в видении,
Боль утраты разве менее?
Вижу что иль мнится мне,
Всё – всего лишь сон во сне.

Вот истерзанный прибоем
пляж. Стою средь ветра воя
и держу – дрожит рука! –
золотого горсть песка.
Мало как! Течёт струя
Между пальцами, а я –
О, я плачу – плачу я!
Боже! Как их удержать,
Как плотнее руку сжать?
Как песчинку хоть одну
Мне не уронить в волну?
Вижу что иль мнится мне –
Вправду ль всё – лишь сон во сне?

EL DORADO

Gaily bedight,
A gallant knight,
In sunshine and in shadow,
Had journeyed long,
Singing a song,
In search of Eldorado.

But he grew old,
This knight so bold,
And o'er his heart a shadow
Fell as he found
No spot of ground
That looked like Eldorado.

And, as his strength
Failed him at length,
He met a pilgrim shadow;
"Shadow," said he,
"Where can it be,
This land of Eldorado?"

"Over the mountains
Of the moon,
Down the valley of the shadow,
Ride, boldly ride,"
The shade replied, –
"If you seek for Eldorado!"

БАЛЛАДА ОБ ЭЛЬДОРАДО

Жил рыцарь-франт:
На шляпе – бант,
Любил менять наряды.
Знал тень и свет,
Но много лет
Мечтал об Эльдорадо.

Но стар он стал
И так устал,
И сердцу нет отрады.
Он на мели,
И нет земли,
Что схожа с Эльдорадо.

Настал тот день,
Что вестник-тень
Уже шагает рядом.
«Тень, где твой рай –
Тот дивный край
С названьем – Эльдорадо?»

«Средь лунных гор
Есть с давних пор
Дол тени и прохлады,
Где спят мечты, –
Там сыщешь ты
Дорогу в Эльдорадо».